

Пока вырабатываю стратегию

Александр ВЕДЕРНИКОВ, как выяснилось, вовсе не собирающийся уходить из московского оркестра "Русская филармония", уточняет по нашей просьбе условия своего назначения на пост главного дирижера ГАБТа.

— Бросить только что возрожденный оркестр было бы как минимум нелогично. Я сказал и министру культуры, и директору театра, что мой приход в Большой возможен лишь при условии, что я останусь художественным руководителем "Русской филармонии". Они это условие приняли. Конечно, совмещать работу здесь и там будет трудно. Но как с этим справиться — вот это уже моя проблема.

— А как все-таки думаете справляться?

— Вообще-то особых проблем, на самом деле, я не вижу. Оркестр, она та и существует, чтобы им дирижировали разные дирижеры. И потом у нас в "Русской филармонии" прекрасный второй дирижер — небыизвестный Игорь Дронов.

— С какой интенсивностью вы намерены работать в "Русской филармонии"?

— Интенсивность зависит от того, как спланирован сезон. Например, концерты в Большом зале: если их будет пять-шесть, как это обычно бывает, тремя продиржирую я. Оркестр готовит в месяц три-четыре программы. Они прокатываются в Москве и Подмоскowie, причем каждая исполняется по два-три раза — на выступлении, следующие подряд, дирижер, естественно, приглашать гораздо выгоднее и удобнее. Одна из этих программ — моя, таким образом, и у меня тоже будет два-три выступления. Моя задача — помочь оркестру встать на

Фот. ИТАР — ТАСС

ноги. А что будет дальше, посмотрим... Если ситуация в Большом театре все же потребует, чтобы я его оставил, я его оставлю.

— А как бы вы сформулировали ту задачу, которая стоит перед вами в Большом театре?

— Я подписал контракт сроком на три года. Если за это время мне удастся добиться хоть каких-то изменений в лучшую сторону, я уже буду считать свою задачу выполненной.

— Когда вы дебютируете в Большом в своем новом качестве?

— В сентябре. Скорее всего начну с "Пиковой дамы".

— Уже намечены сроки вашей первой постановки?

— Мы сейчас только составляем расписание на вторую половину следующего сезона, так что сроки еще не определены. Могу лишь сказать, что первой постановкой будет "Хованщина". Режиссер-постановщик — Юрий Александров.

— Вы, кажется, весьма лояльно настроены по отношению к сохраняющимся в репертуаре спектаклям советского большо-

го стиля, поскольку они пользуются успехом на Западе?

— Это не мое мнение — мне его приписали. Такие постановки, как "Иван Сусанин" или "Борис Годунов", безусловно, обладают рядом достоинств. И все-таки публике надо предлагать и некие альтернативные постановочные решения. За три сезона по крайней мере одну из этих опер хорошо было бы поставить заново. Что, впрочем, не означает, что от прежних постановок нужно окончательно и бесповоротно отказаться: в одном сезоне могут идти старые постановки, в другом — новые. Свой переезд в филиал мы вполне могли бы ознаменовать постановкой "Бориса Годунова" в авторской редакции. С "Сусаниным", сиречь сильно скомпрометированной "Жизнью за царя", дело, впрочем, несколько сложнее. Это текстологически очень трудная опера. Нужно еще как следует обдумать, как к ней подойти. И, разумеется, сделать безошибочный выбор в отношении трех-четырех основных исполнителей.

— Если вы не покидаете "Русскую филармонию", то, возможно, и ваш голландский контракт тоже остается в силе?

— Я должен проводить с голландским оркестром четыре-шесть недель в году. Это довольно много. Время моей работы там, конечно, нужно сократить. Если не получится, значит, придется от контракта отказаться.

— Ваши гастрольные планы на лето?

— Планы есть, только не гастрольные. Надо обдумать стратегию своей будущей работы в Большом, составить репертуарный план и т.д., так что лето проведу в театре.

Беседу вела
Наталья ШАДРИНА